

Психологические особенности образа себя и образа родителей у детей старшего дошкольного возраста после развода родителей

С. А. Королёва

Каждый год в России регистрируется 500—600 тыс. разводов, в результате чего от 400 до 600 тыс. детей остаются с одним из родителей, в подавляющем большинстве с матерью [4]. Жизнь и условия воспитания ребенка без отца имеют явную специфику и существенно отличаются от жизни ребенка в полной семье. Даже если мать старается восполнить отсутствие отца и делает все возможное, чтобы соединить в себе обоих родителей, она, в принципе, не может реализовать одновременно обе родительские позиции — материнскую и отцовскую. Есть все основания полагать, что эти весьма специфические условия жизни ребенка будут отражаться на особенностях его личностного развития: его эмоциональном самочувствии, самооценке, отношении к окружающим людям [5].

Было проведено немало клинических наблюдений, которые свидетельствуют о травмирующей роли развода на маленького ребенка. Факт развода вызывает такие тяжелые последствия, как неврозы, депрессивные состояния и различные нарушения в поведении (озлобленность, агрессивность ребенка) и т. д. Однако вопрос о том, являются ли эти отклонения временными или сохраняются спустя несколько лет после расторжения брака, остается открытым [2].

В исследованиях зарубежных психологов особое внимание уделялось чувствам, которые испытывает ребенок после развода родителей (ярость, чувство вины, печаль, страх), его последствиям в психическом развитии ребенка, переживаниям события развода (Ю. Валлерштейн, В. Сатир, Г. Т. Хоментаскас). Кроме того, изучались особенности поведения отца после развода, значимость его присутствия для психического развития ребенка (Г. Фигдор).

В отечественной психологии основное внимание уделялось особенностям влияния развода на супругов, их поведению в ситуации развода, а также причинам разводов (А. Я. Варга, А. С. Спиваковская, В. А. Сысенко). Однако влиянию развода на психологическое состояние ребенка, на его психическое развитие, на поведение практически не уделялось внимания. Данная тематика освещается лишь в психотерапии, в качестве отдельных случаев (невротические расстройства личности).

В настоящее время с увеличением числа разводов возросла актуальность психологических исследований в области детско-родительских отношений в ситуации развода. В работе Е. О. Смирновой, В. С. Собкина, О. Э. Асадулиной, А. А. Новаковской «Специфика эмоционально-личностной сферы дошкольников, живущих в неполной семье» авторы уделяют большое внимание вопросу особенностей влияния ситуации развода на мальчиков и дево-

чек в возрасте 5—7 лет. Исследование проводилось в детских садах Москвы. В нем приняли участие 623 ребенка, из них 543 воспитывались в полных семьях (285 мальчиков и 258 девочек), 80 — в неполных (32 мальчика и 48 девочек). Анализ рисунков «Моя семья» показал существенные различия между мальчиками и девочками из неполных семей в их отношении к близким взрослым (эмоциональное состояние у мальчиков из неполных семей является более низким и угнетенным, чем у девочек; однофигурные композиции семьи и схематичное изображение себя свидетельствуют о том, что мальчики из неполных семей чаще испытывают чувство одиночества и трудности в общении в семье, чем девочки или их сверстники из полных семей). Авторы сделали вывод, что для мальчиков из неполных семей характерны сниженный эмоциональный тонус, трудности в общении, чувство одиночества и отверженности, негативное самоощущение. Эти мальчики составляют особую проблемную группу, которая нуждается в пристальном внимании не только родителей, но и психологов, педагогов [6].

Целью нашего экспериментального исследования было изучение влияния развода на развитие образа себя и образа родителей у детей старшего дошкольного возраста. В исследовании принимали участие 24 ребенка подготовительной группы двух московских детских садов Юго-Западного и Восточного округов (10 мальчиков и 14 девочек). Из этих детей была составлена экспериментальная группа — 12 человек (дети разведенных родителей) и контрольная группа — 12 человек (дети из полных семей).

В исследовании использовались следующие методики:

1) проективные методики «Моя семья», «Автопортрет», «Рисунок папы, мамы», целью которых служит выявление особенностей восприятия и переживания ребенком внутрисемейных отношений, определение отношения ребенка к каждому члену семьи, исследование образа себя и образа родителей у детей старшего дошкольного возраста [3].

2) личностные тесты: методика «Лесенка», направленная на исследование самооценки и представления ребенка о том, как его оценивают другие люди; методика «Три желания» для исследования осознания мотивационных предпочтений [7].

3) «Письмо папе» (модификация методики «Почта» Е. П. Арнаутовой) для выявления ощущения уверенности — неуверенности ребенка в родительской любви [1].

Для изучения позиции матери, особенностей поведения в ситуации развода, а также отношения ребенка к разводу нами было разработано интервью. В качестве испытуемых выступили 12 матерей в возрасте от 25 до 35 лет, переживших развод.

Экспериментальное исследование включает в себя анализ рисунков детей экспериментальной и контрольной групп, анализ результатов личностных тестов детей, а также качественный и количественный анализ интервью с матерями, пережившими ситуацию развода.

I. Анализ рисунков детей

Результаты исследования формирования образа себя и образа родителей по проективным методикам представлены в табл. 1.

Данные табл. 1 позволяют сделать определенные выводы.

1. Методика «Моя семья».

Во всех рисунках детей контрольной группы присутствует мама, более чем в 90 % случаев рисунок четкий, яркий, прорисованы все детали, все рисунки выполнены цветными карандашами. Папа встречается более чем в 90 % рисунков. Рисунки яркие, четкие, часто присутствуют украшения, выделение цветом. В основном папа и мама расположены на рисунках рядом.

Сам ребенок встречается более чем в 70 % рисунков. Чаще всего это яркие фигуры, расположенные либо между фигурами родителей, либо рядом с одним из них. Иные показатели характерны для экспериментальной группы. Папа отсутствует в половине рисунков, в 10 %

представлен схематически. Только небольшое число детей (32 %) нарисовали папу четко (в эту группу входит один ребенок, мама которого вышла замуж повторно, а также дети, которые часто встречаются со своими отцами). Мама присутствует во всех рисунках, однако увеличился процент схематичности рисунков (25 % в экспериментальной и 8,5 % в контрольной). Сам ребенок встречается более чем в 60 %. Процент схематичности также вырос (25 и 16 % соответственно).

Таблица 1

Сравнительный анализ экспериментальной и контрольной групп по результатам проективных методик «Моя семья», «Автопортрет», «Портрет папы», «Портрет мамы» (%)

Баллы	Моя семья						Портрет папы		Портрет мамы		Автопортрет	
	Папа		Мама		Ребенок		1	2	1	2	1	2
2	32	82	75	91,5	41	57	34	91	67	90	74	83
1	10	9	25	8,5	25	16	15	9	33	10	26	17
0	58	9	0	0	34	27	60	0	0	0	0	0

Примечание. 1 — экспериментальная группа; 2 — контрольная группа.

В 2 балла оценивались яркие, четкие рисунки, с прорисовыванием всех деталей;

в 1 балл — схематичные рисунки; в 0 баллов — отсутствие рисунка.

Анализ рисунков детей, а также интервью с мамами показали, что дети, встречающиеся с папами часто, рисуют их более четко. Если папа видится с ребенком редко или не встречается с ним вообще, то либо он представлен на рисунке схематично, либо не нарисован вовсе. Можно сделать вывод, что ситуация развода повлияла на образ Я ребенка. Уменьшилось число четких, ярких рисунков, появилось больше схематичности. Если дети контрольной группы выполняли рисунок цветными карандашами в 75 % случаев, то этот показатель у экспериментальной группы равен 58 %. Также можно отметить тот факт, что рисунки детей из экспериментальной группы, выполненные цветными карандашами, отличаются бледностью красок, в то время как рисунки детей из контрольной группы сделаны яркими цветами, сильным нажимом карандашей, тщательно закрашены.

2. «Портрет папы».

Данный рисуночный тест позволил выявить следующие особенности.

Все дети контрольной группы нарисовали папу. Менее чем в 10 % случаев рисунок был схематичным. Этот показатель у детей экспериментальной группы оказался больше почти в 2 раза. Папа не нарисован в половине рисунков в экспериментальной группе. Если яркие, четкие рисунки составляют 91 % в контрольной группе, то в экспериментальной этот показатель равен 34 %. Данная методика ярко показывает влияние ситуации развода на психологическое состояние ребенка. Анализируя рисунки детей, можно отметить тот факт, что если папа встречается с ребенком, то, как правило, ребенок изображает его на рисунке. Следовательно, отец является немаловажной фигурой в его жизни, принимает участие в его воспитании. Если папа общается с ребенком нечасто либо не общается вовсе, на рисунках он отсутствует.

3. «Портрет мамы».

На всех рисунках обеих групп присутствуют мамы. В контрольной группе процент ярких, четких рисунков больше, чем в экспериментальной (90 и 67 % соответственно). Уровень схематичности рисунка в экспериментальной группе больше, чем в контрольной. Таким образом, сравнивая показатели табл. 1, можно сказать, что ситуация развода повлияла и на образ мамы.

4. «Автопортрет».

Данные табл. 1 показывают, что все дети обеих групп нарисовали себя. Однако здесь, так же как и в других методиках, можно отметить рост схематичности рисунков. Если в контрольной группе он равен 17 %, то в экспериментальной — уже 26 %. Можно говорить о нарушении постоянства образа себя у ребенка, пережившего развод. Еще одной особенностью рисунков детей экспериментальной группы является то, что 41 % детей нарисовали себя вместе с мамой (тем самым не выполнив инструкцию). В контрольной группе этот показатель равен 8,3 %.

Таким образом, можно заключить, что в ситуации развода теряется стабильность образа себя, образа мамы, образа папы, что отражается в росте схематичности рисунков. В тех случаях, когда папа участвует в воспитании ребенка, он представлен на рисунке четко и ярко, с хорошо прорисованными деталями (это оценивалось 2 баллами). Такая ситуация положительно влияет на образ как папы, так и мамы, а также и на образ ребенка. Рисунки в таких случаях яркие, цветные, имеют четкие линии, много деталей, украшений.

II. Анализ результатов личностных тестов детей

1. Методика «Лесенка» (исследование самооценки).

Данные сравнительного анализа контрольной и экспериментальной групп представлены в табл. 2.

Данные табл. 2 показывают, что оценивание себя детьми контрольной группы носит более дифференцированный характер.

В оценке себя показатели по высоким баллам (6 и 7) у двух групп равны. Никто из детей экспериментальной группы не поставил себя на первую или вторую ступеньку (в контрольной группе этот показатель равен 8,5 %). Дети разведенных родителей ставили себя с третьей по пятую ступеньку в 2 раза чаще, чем дети из полных семей (17 и 8,5 % соответственно). Результаты оценивания себя папой в группе разведенных детей носили идеализированный характер (96 % поставили себя по мнению папы на шестую — седьмую ступеньки). Исключение составил один мальчик, который так и не сказал, на какую ступеньку, по его мнению, поставил бы его папа. Этот же показатель в группе детей из полных семей составил 75 %. Оценивание мамой было более дифференцированным. 17 % детей экспериментальной группы поставили себя по мнению мамы на четвертую и пятую ступеньки, в контрольной группе этот показатель равен 8,3 %. Однако в экспериментальной группе никто из детей не поставил себя по мнению мамы на первую или вторую ступеньку, а в контрольной группе этот показатель превышает 17 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что самооценка детей экспериментальной группы носит менее дифференцированный характер, а оценивание папой идеализируется.

2. Методика «Три желания».

Результаты сравнения двух групп представлены в табл. 3.

Таблица 2

Сравнительный анализ результатов исследования самооценки (%)

Ступеньки	Оценивание себя		Оценивание папой		Оценивание мамой	
	1	2	1	2	1	2
6—7	83	83	96	75	83	75
3—5	17	8,5	0	25	17	8,3
1—2	0	8,5	0	0	0	17,7

Примечание. 1 — экспериментальная группа; 2 — контрольная группа.

Таблица 3

**Сравнительный анализ мотивационных предпочтений детей
контрольной и экспериментальной групп (%)**

Желания	1	2
Вещественные	63	22
Социальные	37	78

Примечание. 1 — экспериментальная группа; 2 — контрольная группа.

Данные таблицы достаточно показательны. Если в контрольной группе преобладающими являются социальные желания (78 %) — «чтобы все были добрые», «никто не болел», «не было войны», «все было хорошо», «никто не ругался», «никогда не умирал», «Тёма любил», то в экспериментальной группе основными стали материальные блага (63 %). Можно предположить, что такие желания возникают как компенсация социальной ситуации, которая сложилась в семье ребенка. Возможно также, что здесь сказывается влияние встреч с отцом (довольно часто папы покупают много игрушек, сладостей детям, тем самым как бы компенсируя свое отсутствие).

3. «Письмо папе».

Сравнительный анализ «писем» детей в обеих группах позволяет сделать вывод, что письма в экспериментальной группе носят фантастический характер («папа, я в Египте», «папа, я в Англии»). Особенностью выполнения методики является то, что дети не последовали инструкции. Почти во всех письмах дети пишут, что уехали они сами. (Инструкция звучала следующим образом: «Представь, что у тебя появилась возможность написать папе письмо. Что бы ты написал ему в этом письме?») В контрольной группе все дети приняли инструкцию. В их письмах папа как бы уехал.

В группе детей разведенных родителей чаще всего письма пишутся от первого лица («я уехала», «я скучаю», «я хочу, чтобы ты меня поскорей забрал»). В группе детей из полных семей в основном использовался союз «мы», письма этих детей более эмоциональные («мы тебя очень любим», «мы тебя ждем», «поскорей возвращайся», «ты скоро приедешь, я тебя очень люблю», «я по тебе скучаю, дорогой папа», «как поживаешь, как дела, что нового, мы по тебе соскучились», «мы хотим приехать к тебе», «когда ты приедешь, я соскучилась»).

Хотелось бы подчеркнуть, что письма детей экспериментальной группы имеют вид телеграмм («скоро приеду», «не волнуйся», «приезжай за мной», «я тебе скоро отправлю письмо», «я далеко уехала и не могу приехать»).

На втором этапе анализа результатов нами было выдвинуто предположение о том, что формирование образа себя и образа родителей зависит от того, в каком возрасте ребенок пережил развод родителей. Экспериментальная группа была разбита на две подгруппы: дети, пережившие развод в возрасте до 3 лет, и дети, пережившие развод в возрасте после 3 лет. Был проведен сравнительный анализ по проективным методикам и методике «Лесенка», направленной на исследование самооценки.

1. Анализ результатов, полученных с помощью методики «Моя семья», показал, что более чем в 70 % рисунков детей, переживших развод после 3-летнего возраста (вторая подгруппа), отсутствовал папа; в первой подгруппе этот показатель снизился (40 %). Мама на рисунках присутствует в обеих подгруппах, но во второй подгруппе показатель схематичности рисунка выражен больше (43 % — во второй и 20 % — в первой).

2. Анализ данных по методике «Портрет папы» показал, что во второй подгруппе дети не рисовали папу в 2 раза чаще.

3. Анализ методики «Портрет мамы» свидетельствовал, что маму нарисовали все дети. Качество рисунков примерно одинаково.

4. Действуя по методике «Автопортрет», все дети нарисовали себя; показатель яркости, полноты рисунка во второй подгруппе выше, чем в первой (71 и 60 % соответственно).

5. По методике «Лесенка» были получены следующие результаты. Дети первой подгруппы оценили себя высоко. Показатели во второй подгруппе распределились иначе: 70 % детей оценили себя на 6 и 7, а 30 % детей — на 3—5. Почти все дети поставили себя по мнению папы на высокие ступеньки. Показатели оценивания мамой совпали с показателями оценивания себя.

Проведенное нами исследование обнаружило, что развод родителей может повлиять на развитие образа себя ребенка старшего дошкольного возраста; образ себя зависит от особенностей поведения матери и отца после развода, а также от участия отца в воспитании ребенка. Образ мамы и образ папы у ребенка, пережившего развод, изменяется, теряет стабильность, что отражается в его рисунках. Рисунок мамы и рисунок папы приобретают схематичный характер, типичным является отсутствие ярких цветов и прорисовки деталей (показатель яркости рисунков детей, переживших развод родителей, в 3 раза ниже, чем в рисунках детей из полных семей).

В рисунках детей, переживших развод родителей, вдвое снижается процент представленности фигуры папы. Образ папы зависит от его участия в дальнейшем воспитании ребенка. В тех случаях, когда папа участвует в воспитании ребенка, он представлен на рисунке четко и ярко, с хорошо прорисованными деталями. Образ папы не сформирован или представлен нечетко, расплывчато (в рисунке), если ребенок либо не встречается с отцом, либо эти встречи редки.

Рисунок себя характеризуется повышением уровня схематичности. Самооценка детей, переживших развод, носит менее дифференцированный характер по сравнению с детьми из полных семей, а оценивание себя по мнению папы идеализируется (методика «Лесенка»). Вещественные желания таких детей преобладают над социальными. В какой-то мере эти желания являются компенсацией социальной ситуации, сложившейся в семье ребенка.

Ситуация развода оказывает большое влияние на детей, переживших развод в возрасте 3 лет и старше. Если при разводе родителей ребенку от 1 до 3 лет (ранний возраст), то он переживает данную ситуацию с менее выраженными последствиями.

Итак, образ себя ребенка, пережившего развод родителей, носит аморфный, диффузный характер, искажается отношение к себе, нарушается восприятие своего положения в семье.

Интервью с матерями показало, что:

- после развода отношение к ребенку со стороны мамы не изменилось;
- почти все мамы не считали ребенка виноватым в разводе;
- большинство матерей думали, что развод никак не повлиял на психологическое состояние ребенка;
- половина матерей не придавали особого значения объяснению причин развода ребенку;
- мамы не отнеслись к ситуации развода как кризисной для ребенка.

Можно заключить, что матери не придают значения влиянию ситуации развода на психологическое состояние ребенка, не учитывают последствий развода, которые сказываются на развитии его эмоционально-личностной сферы. Кроме того, интервью с мамами показало, что большинство матерей не воспринимают ситуацию развода как кризисную для ребенка.

Анализ интервью позволил выявить некоторые трудности и вопросы, возникающие в ситуации развода: когда лучше говорить ребенку о разводе? Стоит ли говорить правду? Как сказать? Что делать, если ребенок считает папой другого члена семьи? Как воспитать в ребенке (мальчике) мужские качества? Что делать, если ребенок захочет отыскать отца (развод до рождения)?

Данные вопросы и трудности свидетельствуют о том, что многим родителям необходима психологическая консультация и помощь для решения проблем, касающихся дальнейшего воспитания ребенка, стабилизации своего психологического состояния, повышения уве-

ренности в себе (так как тревожное состояние матери передается ребенку). Важно проводить дальнейшую работу с матерями, рассказывать о примерных моделях поведения после развода. Практика показала, что ребенок остается в ситуации развода один на один со своими проблемами, переживаниями. В большинстве случаев ребенок не получает специальной поддержки и помощи (ни со стороны матери, ни со стороны специалистов), хотя нуждается в ней. В связи с этим большое значение имеет разработка рекомендаций по психологической поддержке детей разведенных родителей.

Литература

1. Арнаутова Е. П. Педагогическая коррекция детско-родительских отношений в условиях повторного брака матери: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1995.
2. Романова Е. С., Потемкина О. Ф. Графические методы в психологической диагностике. М., 1992.
3. Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. ИСЭПН РАН: XI ежегодный доклад. М., 2002.
4. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М., 1997.
5. Смирнова Е. О., Собкин В. С., Асадулина О. Э., Новаковская А. А. Специфика эмоционально-личностной сферы дошкольников, живущих в неполной семье // М., Вопросы психологии. 1999. № 6.
6. Урунтаева Г. А., Афонькина Ю. А. Практикум по детской психологии. М., 1995.
7. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. М., 1995.